

В.М.ВОРОНА, Е.И.ГОЛОВАХА

**В ИНСТИТУТЕ СОЦИОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНЫ**

Ворона Валерий Михайлович — доктор экономических наук, профессор, директор Института социологии НАН Украины.

Головаха Евгений Иванович — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института социологии НАН Украины. Адрес: 252014 Киев, ул. профессора Подвысоцкого, д. 16, кв. 26. Тел.: (044) 295-67-12.

Впервые украинский Институт социологических исследований был создан в 1919 году первым президентом Украины М.Грушевским — причем не в Киеве, а в Вене. В 20-е годы этот институт несколько лет работал в Праге. Попытки развивать социологические исследования на Украине в 30-е годы неизбежно влекли за собой репрессии со стороны коммунистического режима. Только в конце 60-х — начале 70-х годов социологические проблемы стали изучаться вновь, но теперь — в Институте философии АН УССР. Социология находилась на полулегальном положении. Не могло быть и речи об изучении реального положения во многих сферах общественной жизни, об исследованиях массового политического сознания, социальной напряженности и конфликтов в обществе. Анализ ценностей и интересов различных социальных групп, направленность изменения социальной структуры общества и социальных процессов был предзадан рамками исторического материализма, который, как известно, выполнял в СССР функцию "единственно верной общесоциологической теории".

Развал тоталитарной системы создал объективные условия для развития социологической науки. Возрос интерес к ней и у правящей элиты, однако первостепенное значение придается тому компоненту исследований, который непосредственно связан с оценкой шансов сохранения или приобретения власти. Интерес к социологической информации у политиков резко возрастает в периоды предвыборной борьбы, с приходом же к власти — быстро теряется. По мере ухудшения ситуации в обществе власть стремится свести социологию к примитивным опросам, выдаваемым за изучение общественного мнения сомнительными экспертами из бывших профессиональных историков КПСС и КПУ, специалистами по научному коммунизму, комсомольскими и партийными работниками. Подобные "социологические исследования" дают, как правило, быстрый и "нужный" тому или иному политику результат, но, в конечном счете, дискредитируют как науку, так и политику.

Тем не менее, академическая социология перешла на качественно новый уровень развития. Созданный в 1991 году Институт социологии НАН Украины положил в основу своей программы исследование посткоммунистического общества, в том числе социально-психологических, политических и социоэтических процессов, функционирования средств массовой коммуникации и общественного мнения.

За сравнительно короткий срок получены результаты, представляющие, на наш взгляд, интерес для социальной теории и политической практики [1]. В процессе реализации проекта "Украинское общество на рубеже XXI века" осуществляется мониторинг современного состояния общества. Сдвиги, которые

будут зафиксированы в ходе исследований, должны отразить степень демократизации массового сознания и социального поведения населения. Как альтернативные тенденции развития социально-политических ориентации населения в проекте рассматриваются установки на традиционалистское общество, базирующееся на национально-территориальной замкнутости, право- и левоавторитарные принципы, характерные соответственно для тоталитарных обществ с господством фашистской и коммунистической идеологии, а также отсутствие выраженных социально-политических ориентации.

В рамках проекта выделены критерии стабильности общественной системы и изменения качества жизни (материального благосостояния и социально-психологического комфорта), причем в первую очередь рассмотрены показатели социального самочувствия как эмоционально-оценочного отношения человека к обществу и своему положению в нем. В обществе, в котором происходят глубинные преобразования, затрагивающие его экономические, политические и национально-государственные устои, перспектива преодоления социального кризиса во многом определяется отношением людей к сложившейся ситуации, их социально-адаптивными ресурсами и готовностью поддерживать курс реформ. Исходя из этого, были разработаны концептуальная модель и система показателей социального самочувствия различных категорий населения [2], осуществлены апробация и стандартизация этих показателей в эмпирических исследованиях, репрезентативных для отдельных регионов и Украины в целом.

Как свидетельствуют полученные данные, подавляющее большинство жителей Украины отводят себе место на нижних ступенях "статусной лестницы". Судя по распределению субъективных оценок, в стране, в лучшем случае, существует так называемый "низший средний класс", тогда как наиболее стабильная социальная база либеральной общественной модели — "высший средний класс" — представлен лишь двумя процентами, считающими свою социальную позицию "немного выше средней". Разумеется, субъективные оценки — не самый строгий критерий социальной дифференциации. Однако в условиях экономической нестабильности и аномии, характерной для посткоммунистических государств, традиционные объективные критерии (легальный доход, облагаемый налогом, уровень образования, должность и т.п.) становятся менее информативными, чем субъективные показатели, поскольку крайне низкие зарплаты на наиболее престижных государственных должностях и массовое уклонение от уплаты налогов с дополнительных доходов вносят такие искажения в объективную картину стратификации, что использование подобных критериев приводит к принципиальным ошибкам в изучении реальной статусной иерархии, прежде всего — уровней благосостояния людей.

На Украине менее одного процента населения относят себя к категории "богатых", а остальные — к "беднякам" и "среднякам", численность которых примерно одинакова. Общество как бы расколото на две социальные категории, и, следовательно, расколотым, двойственным, амбивалентным оказывается и его сознание.

По результатам национального социологического мониторинга подготовлена монография, в которой раскрыты тенденции и закономерности трансформации посткоммунистического общества, обоснованы наиболее перспективные направления развития государства, его политической системы и экономических реформ [3].

Исследования, развернутые Институтом социологии НАМ Украины в области социальных механизмов, регулирующих трудовые отношения, в сфере предпринимательской деятельности, приватизации, социальной защиты населения, не только способствуют теоретическому осмыслению процессов трансформации экономики и уяснению сути социальной политики, но и раскрывают технологию достижения социального партнерства в обществе, помогают если уж не предотвратить, то смягчить социальные конфликты, связанные с трудовыми отношениями, безработицей и проведением приватизации [4].

Особо следует сказать о комплексном и всестороннем изучении социальных последствий чернобыльской катастрофы и постчернобыльской социальной политики (академической социологией пока сделан первый шаг на этом пути). Обобщены десятилетние исследования, опубликована фундаментальная монография [5], в которой содержится уникальный социографический материал, раскрывающий различные стороны жизни "чернобыльцев", их отношение к социальной политике государства и международной гуманитарной помощи. Представлены истинные масштабы последствий чернобыльской катастрофы, причем авторы не ограничиваются анализом полученной информации и теоретическими обобщениями, а предлагают и практические рекомендации.

Многолетние наблюдения показывают, что для всех категорий населения, пострадавшего от аварии, характерны социальная дезадаптация (ломка привычных стереотипов деятельности, снижение жизненной удовлетворенности, деформация жизненных планов, обеспокоенность за будущее детей и т.д.); недоверие к официальной информации и гиперчувствительность к непроверенным слухам об ухудшении ситуации, формирование негативного отношения к атомной энергетике, рост антисциентистских настроений; недоверие к органам власти и формирование противоречивой структуры миграционных установок (с дисбалансом между жизненными планами различных категорий населения и государственными программами помощи пострадавшим); высокий уровень обеспокоенности состоянием здоровья и вместе с тем — неадекватность реального образа жизни и гигиенического поведения; преобладание пассивной стратегии выживания, основанной на "синдроме жертвы", феномене "выученной социальной беспомощности".

Именно в такого рода социальных феноменах проявляется тот социальный ущерб, который нанесла чернобыльская катастрофа миллионам людей. Но не только сама катастрофа и ее неизбежные последствия: многие дестабилизирующие факторы связаны с неэффективной социальной политикой. Всевозможные льготы и компенсации "чернобыльцам" практически не действуют. Ликвидаторы и жители загрязненных территорий переживают острый диссонанс между заявлениями властей и реалиями повседневной жизни, большинство испытывает состояние "социальной депривации". В тяжелом социальном и моральном состоянии находятся переселенцы, особенно пожилые люди. Наблюдаются случаи враждебного отношения местного населения к мигрантам, которые в перспективе вполне могут выделиться в особую социальную группу, подвергающуюся социальному остракизму в той мере, в какой это наблюдается в Японии по отношению к жертвам ядерной бомбардировки и их потомкам ("хибакуси"). Серьезные трудности социальной адаптации испытывают дети "чернобыльцев". В их поведении чаще обнаруживаются элементы аутодеструктивного поведения, раздражительности, агрессивности как проявления

посттравматического стресса.

Исследования социологов подводят к выводу о безотлагательности изменения "постчернобыльской" социальной политики: во все большей мере она должна ориентироваться на ресурсы, связанные с развитием рыночных реформ и экономической инициативы, и в меньшей мере — на громоздкую и малоэффективную систему льгот и компенсаций (мертворожденное детище советского государства).

Еще одно направление деятельности академической социологической науки на Украине — разработка теоретических и методических основ информационного обеспечения социальной политики, необходимого для ее реализации на общенациональном и социально-региональном уровнях. Существующая в настоящее время система сбора социальной информации не может обеспечить потребности субъектов социальной политики. Имеющиеся в их распоряжении данные статистики формируют одностороннее и фрагментарное представление о структуре общества, динамике социальных процессов, степени удовлетворения потребностей различных категорий населения. Это связано как с историческими причинами, породившими уродливую практику идеологического контроля за статистической и социологической информацией, так и с недостатками первого этапа становления независимого демократического государства, осуществляющего социальную политику по принципу "быстрого реагирования" на актуальные проблемы без последовательной и научно обоснованной системы принятия политических решений в социальной сфере. Опыт развитых демократических государств свидетельствует о том, что разработка стандартизированной системы индикаторов, характеризующих структуру и динамику социальной сферы, является необходимой предпосылкой оценки эффективности и корректировки социальной политики. Программа, которую разрабатывают украинские социологи, включает обоснование системы социологических показателей и организацию социологического мониторинга, обеспечивающего сбор информации, необходимой для оценки эффективности социальной политики по таким критериям, как улучшение социального самочувствия и степень удовлетворения потребностей населения в различных сферах жизнедеятельности.

В заключение следует подчеркнуть, что повышение эффективности социологических исследований как источника социальной информации, необходимой для принятия обоснованных политических решений, во многом зависит от формирования нового в посттоталитарном государстве социально-психологического качества, свойственного только демократическому обществу: стремления к равному, открытому и доброжелательному диалогу между учеными, заинтересованными в получении объективного знания, и политическими лидерами, заинтересованными в том, чтобы это знание не оставалось невостребованным в стране, которая находится на этапе "социального самопостижения" — поиска социальных ориентиров развития и своего места в мировом сообществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головаха Е.И., Панина Н.В. Социальное безумие. История, теория и современная практика. Киев: Абрис. 1994; Панина Н.В. Технология социологического исследования. Киев: Наукова думка. 1996; Политическая культура населения Украины. Результаты социологических исследований. / Под ред. Ю.Н.Пахомова, Е.И.Головахи. Киев: Наукова думка, 1993; Ручка А.А.

- Общественное мнение и власть: механизм взаимодействия. Киев: Наукова думка, 1995; Социологическая теория сегодня. Сборник статей американских и украинских теоретиков. / Под ред. В.В.Танчер. Киев: НАН Украины, Ин-т социологии, 1994; Шульга НИ. Этническая самоидентификация личности. Киев: НАН Украины, Ин-т социологии, 1996.
2. Панина Н.В., Головаха Е.И., Горбачик А.П. Интегральный индекс социального самочувствия. Методическое пособие по применению теста в массовых опросах. Киев: НАН Украины, Ин-т социологии, 1997.
  3. Годовала Е.И. Трансформирующееся общество. Опыт социологического мониторинга в Украине. Киев: НАН Украины, Ин-т социологии, 1997.
  4. Арсенок А. Социально-экономический механизм регулирования трудовых отношений (на примере США, Канады, Великобритании). Киев: НАН Украины, Ин-т социологии, 1995; Предприниматель Украины: эскизы к социальному портрету / Под ред. В.М.Вороны, Е.И.Суименко. Киев: НАН Украины, Ин-т социологии, 1995; Донченко У.Ф., Зло-бина Е.Г., Тихонович В.А. Наш деловой человек. Киев: НАН Украины, Ин-т социологии, 1994; Пилипенко В.Е. Социальная регуляция трудового поведения: эскизы к социальному портрету. Киев: Наукова думка, 1993; Тарасенко В.И. Социология потребления: методологические проблемы. Киев: НАН Украины, Ин-т социологии, 1993.
  5. Социальные последствия Чернобыльской катастрофы (результаты социологических исследований 1986-1995 гг. / Под ред. В.М.Вороны, Е.И.Головахн, Ю.И.Саенко. Харьков: Фолио, 1996 (на укр. яз.).